

Михаил Владимирович ОСЛОН¹
 Институт славяноведения РАН

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДИФТОНГОВ *ei* ~ *ie* В ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКЕ

В современных литовском и латышском языках распределение дифтонгов *ei* : *ie* не связано с какими-либо очевидными условиями². Оно не зависит от морфологического оформления слов, ср. лит. *liėkas* ‘лишний’ : *leinas* ‘тонкий’, чередуются в однокоренных словах, ср. *diėvas* ‘бог’ : *deivė* ‘богиня’, имеются во всех акцентных парадигмах в литовском и со всеми интонациями в латышском, а иногда выступают вариантами, ср. *seitas* : *siėtas* ‘привязь’. Более обычным является дифтонг *ie*, а *ei* сохраняется при каких-то особых обстоятельствах. Если в современном языке (включая памятники) сохранились хоть какие-то следы былого распределения, их, вероятно, можно обнаружить. Это возможно только при сплошном просмотре материала³.

¹ Автор благодарит В.А. Дыбо, А.В. Андронova, С.Г. Болотова и С.Л. Николаева за ценные замечания и поправки.

² Уже около века исследователи бьются над этим вопросом, приходя иногда к «решениям», совершенно противоположным друг другу. Так, Г. Хирт, в первой работе, посвящённой данной проблеме (Hirt 1892), объяснял переход **ei* > *ie* ударением на дифтонге. А в последней такой работе, не считая обзорных, (Karaliūnas 1987) прабалтийская монофтонгизация искомого дифтонга **ei* > **ē* > *ie* объясняется его *безударным* положением в словах подвижной парадигмы. Эти и другие решения не могут не вызывать недоумения, принимая во внимание удручающее количество контрпримеров. Данной проблемой занимались и другие учёные. Й. Курилович (Kuryłowicz 1956) усматривал в чередовании дифтонгов чисто морфологическое явление, утверждая, что дифтонг *ei* вторично вовлечён в апофоническую систему, т.к. встречается в основном в производных. Очевидно, что это сильное огрубление. Х. Станг (Stang 1966), подробно разобрав немалый материал, так и не пришёл к определённым выводам, хотя склонялся к акцентному объяснению. Обзор истории проблемы см. в Mathiasen 1995. Представляется, что неудачи в решении данного вопроса связаны не столько с его теоретической сложностью, сколько с нехваткой материала. Теперь, однако, данные литовского языка представлены довольно полно в «Словаре литовского языка» (LKŽ), из которого можно получить беспрецедентно обширную выборку материала.

³ Мы рассмотрим материал литовского языка по LKŽ, прибегая к латышским данным только в качестве соответствий для сравнения. Это оправдывается, прежде всего, большей редкостью дифтонга *ei* в литовском языке, а не соображениями о большей архаичности литовского. Кроме того, представляется уместным сделать в первую очередь внутреннюю литовскую реконструкцию.

1. Глаголы

1.1. Глаголы на *-ti* (3.наст. на *-ja* и на *-sta*). Среди них есть акутированные (часто с циркумфлектированными вариантами) и циркумфлектированные (их больше). Однако по соответствующим именам часто видно, что циркумфлекс вторичен, ср. *veikti* ‘действовать, делать’ при *véikus* (1, 3) ‘быстрый’. Приходится подозревать массовый переход глаголов этого типа из акута в циркумфлекс. Поскольку эти глаголы оформлены типовыми суффиксами, можно предположить, что при каком-то другом оформлении акут сохраняется.

И действительно, распределение акута и циркумфлекса сохраняется в соответствующих глаголах на *-ėti* (в той же ступени чередования, т.е. с *ei* или *ie* в корне). Эти глаголы при форме 3.наст. на *-i* имеют три акцентные парадигмы, ср. *klėidėti klėidi klėidėjo* (1); *viešėti vieši viešėjo* (2); *veisėti veisi veisėjo* (3)⁴, а при 3.наст. на *-ėja* – накоренное ударение, ср. *spėigėti spėigėja* (1) или насуффиксальное, ср. *skiedėti skiedėja* (2). В этих глаголах с интонацией напрямую связан дифтонг (см. табл. 1; даны только глаголы, имеющие пары; жирным шрифтом выделены глаголы с презенсом на *-i*, в т.ч. как вариант; в жирных рамках регулярные рефлексы; буквой «В» помечены глаголы с акутом по закону Винтера). Видно, что, за некоторыми исключениями, глаголы на *-ė-* с дифтонгом *ei* акутированы, а с дифтонгом *ie* – циркумфлектированы или имеют безударный корень, т.е. ударение на *-ėja*.

Приняв, что глаголы на *-ti -ja* и на *-ėti* образованы от одного корня (в т.ч. просодически) и что интонация глаголов на *-ėti* первична, можно предположить, что все глаголы на *-ti -ja* с дифтонгом *ei* были некогда акутированы⁵, а затем часть их получила циркумфлекс.

⁴ А.п. 3 встречается здесь довольно редко. В нашем материале (с дифтонгами *ei, ie*) это следующие глаголы: *veisėti, klieidėti* (~1), *leilėti* (~2), *kietėti* (~1), *veizdėti* (~1), *seilėti* (~1), *pleinėti -a* (~1 -i), *piepsėti* (~1), *sielėtis, žievėti, žiebsėti, (s)kriepsėti*.

⁵ Можно возразить, что глаголы на *-ėti* производны от глаголов на *-ti -ja* и наследуют их дифтонг, но тогда неясно, чем мотивирована интонация глаголов на *-ėti*, обнаруживающая прямую связь с дифтонгом, в т.ч. в тех случаях, когда в глаголе на *-ti -ja* – акутированный *ie*, ср. *sviesti* и *sviedėti sviėdi (-ėja) -ėja*. Поэтому кажется правдоподобным, что отношения дифтонга и интонации первичны (см. ниже глаголы на *-ėti* без пар на *-ti -ja*), даже если глаголы на *-ėti* – поздние (Karaliūnas 1987, 155).

Табл. 1. Пары глаголов на *-ti* (*-ja*) и на *-ėti* (*-i* (*-ėja*)) *-ėjo*

	глагол на <i>-ti</i> (<i>-ja</i>)		глагол на <i>-ėti</i> (<i>-i</i> или <i>-ėja</i>)		
	акут	циркумфлекс	а.п. 1	а.п. 3	а.п. 2
<i>ei</i>	<i>klėisti</i> B		<i>klėidėti</i>		
	<i>rėižti</i>		<i>rėižėtis</i>		
	<i>spėigti</i>		<i>spėigėti</i>		
	<i>sklėisti</i> B	<i>sklėisti</i>	<i>sklėidėti</i> (ар.)		<i>skleidėti</i>
	<i>nėikti</i> (<i>-sta</i>)	<i>nėikti</i>	<i>nėikėti</i>		<i>neikėti</i>
	<i>ėižti</i>	<i>eįžti</i>	<i>ėižėti</i>		
		<i>brėigzti</i> ?	<i>brėizgėti</i>		
		<i>plėikti</i>	<i>plėikėti</i>		
		<i>gveibti</i> (?)	<i>gvėibėti</i>		
		<i>geįbti</i> (<i>-sta</i>)	<i>gėibėti</i>		
		<i>drėižti</i>	<i>drėižėti</i>		
		<i>teisti</i>	<i>tėisėti</i>		<i>teisėti</i>
		<i>veikti</i>	<i>vėikėti</i>		<i>veikėti</i>
		<i>peikti</i>	<i>pėikėtis</i> (ар.)		<i>peikėtis</i>
		<i>geįžti</i>	<i>gėižėti</i>		
		<i>veisti</i>		<i>veisėti</i>	
	<i>lėisti</i>			<i>leidėti</i>	
	<i>kreipti</i>			<i>kreipėti</i>	
<i>ie</i>	<i>klėisti</i> B		<i>klėidėti</i> (ар.)	<i>klėidėti</i>	
		<i>giėžti</i>	<i>gėižėti</i>		
		<i>žiėbti</i>	<i>žiebėti</i>		
		<i>piėpti</i>	<i>piepėti</i>		
	<i>sviėsti</i> B	<i>sviėsti</i>			<i>sviedėti</i>
	<i>skiėsti</i> B				<i>skiedėti</i>
	<i>nėikti</i>	<i>niėkti</i>			<i>niekėti</i>
	<i>siekti</i>	<i>siėkti</i>			<i>siekėti</i>
	<i>viežti</i> B?	<i>viėžti</i>			<i>viežėtis</i>
		<i>kniėsti</i>			<i>kniėtėti</i>
		<i>liėsti</i>			<i>lietėtis</i>
		<i>piėšti</i>			<i>piešėti</i>
		<i>riėsti</i>			<i>rietėti</i>
		<i>niėžti</i>			<i>niežėti</i> ар.
		<i>tiėsti</i>			<i>tiesėti</i>
		<i>šviėsti</i>			[<i>šviesėti</i>]
	<i>tiėkti</i>			<i>tiekėtis</i>	
	<i>griėbti</i>			<i>griebėti</i>	

При этом интересно, что среди, казалось бы, подобных глаголов на *-ti -sta* и соответствующих им пар на *-ė-* распределения нет – равное количество обоих рефлексов (см. табл. 2). Отсутствие распределения тут, видимо, связано с продуктивностью инхоативных глаголов на *-ti -sta*. Кроме того, ударение продуктивных инхоативных глаголов на *-ėti -ėja (-i) -ėjo*, образованных от прилагательных, зависит от производящих (а прилагательные в литовском переходят в подвижный тип), ср. *sveikas* (1 → 4) ‘здоровый’ : *sveikti, sveikėti* ‘выздоровливать’; *liesas* (*1 → 3) : *liesti, liesėti* ‘худеть’, *greitas* (*2 → 4) ‘быстрый’ : *greisti -ta, greitėti* ‘ускоряться’, но *kietas* (1 → 3) ‘твёрдый’ : *kiesti, kietėti* и *kietėti* ‘твердеть’. Здесь дифтонг, как и ударение, очевидно, мотивирован порождающим прилагательным. В случаях же, когда нет мотивирующего слова, распределение то же, что у глаголов на *-ti -ja* (но примеров меньше)⁶.

Табл. 2. Пары глаголов на *-ti -sta* и на *-ėti -i (-ėja)*

	глагол на <i>-ti (-sta)</i>		глагол на <i>-ėti (-i или -ėja)</i>		
	акут	циркумфлекс	а.п. 1	а.п. 3	а.п. 2
ei	<i>neikti [-ja]</i>	<i>neikti [-ja]</i>	<i>neikėti</i>		<i>neikėti</i>
		<i>keipti</i>	<i>keipėti</i>		
		<i>leipti</i>	<i>leipėti</i>		
		<i>geibti [-ja]</i>	<i>geibėti</i>		
		<i>žeibti</i>	<i>žėibėti</i>		
		<i>leilti</i>		<i>leilėti</i>	<i>leilėti</i>
		<i>leibti</i>			<i>leibėti</i>
		<i>sveikti [-ja]</i>			<i>sveikėti</i>
ie		<i>greisti</i>			<i>greitėti</i>
	<i>kiesti</i>		<i>kietėti</i>	<i>kietėti</i>	
	<i>mielti</i> (?)		<i>mielėti</i>		
	<i>liesti</i>				<i>liesėti</i>
	<i>[niekti -ja]</i>	<i>niekti [-ja]</i>			<i>niekėti</i>

1.2. Глаголы на *-ė-*, не входящие в такие пары, распределяются по тому же принципу (см. табл. 3; в жирных рамках регулярные рефлексy). По крайней мере два исключения: *žiedėti* и *kliedėti* –

⁶ Глаголу *reikti -ia* соответствует инфинитив *reikėti*, но с той же личной формой настоящего времени. Особый случай представляет пара *lėisti : leidėti*: в латышском этот корень представлен с рецессивностью и другой ступенью – *laīst*.

выпадают из списка, т.к. в памятниках (и диалектах) спрягаются атематически. Возможно, то же относится к *níedėti* (формы настоящего времени не засвидетельствованы). В остальных случаях имеется довольно чёткое распределение (с вариантами): глаголы с накоренным акутом дают *ei*, а с циркумфлексом или ударением на суффиксе – *ie*. Глаголы с насуффиксальным ударением на *-ėja* могли, видимо, быть и акутированы, т.е. для определения интонации они непоказательны. Поэтому глаголы *leibėti*, *leidėti*, *kreipėti*, *sveikėti*, *kleinėti* и нек. др. могли содержать корневой акут.

Табл. 3. Глаголы на *-ėti* без пар

	а.п. 1	а.п. 3	а.п. 2	<i>ie</i> – а.п. 2
<i>ei</i>	vėizdėti В ат.	veizdėti		mielėti
	snėigėti			viešėti
	sėilėti	seilėti	seilėti	<i>dienėti</i>
	<i>sėikėti</i>		seikėti	<i>dievėti</i>
	krėitėti			<i>giedrėti</i>
	<i>drėiskėti</i>			<i>griebėti</i>
	<i>pėipėtis</i>			<i>klienėti</i>
	plėišėti			<i>žiemėti</i>
	plėinėti	pleinėti -a		<i>vienėti</i>
	<i>pėiškėti</i>			<i>krienėti</i>
	glėimėti		<i>gleimėti</i>	<i>liepėti</i>
			<i>gleivėti</i>	pievėti
		leivėti		
		<i>kreivėti</i>		
		<i>kleinėti</i>		
<i>ie</i>	<i>pienėti</i>		<i>pienėti</i>	
	žiedėti ат.		<i>žiedėti</i>	
	niedėti ат.?			
	<i>piepsėti</i>	piepsėti		
		<i>sielėtis</i>		
		žievėti		
		žiebsėti		
	(s)kriepsėti			

1.3. Глаголы на *-ti -ja (-sta)*, не имеющие пар на *-ė-*, довольно многочисленны. Часть их, как уже сказано, имеет акут (часто наряду с циркумфлексом), а часть – только циркумфлекс. Их исконная

интонация отчасти подтверждается соответствующими каузативами и итеративами со степенью *-ai-* (см. табл. 4).

Табл. 4. Пары глаголов на *-ti -ja* и на *-uti -o* (в квадратных скобках глаголы иных морфологических типов, возможно, непоказательных)

	акут	циркумфлекс	акут	циркумфлекс
ei	<i>kléisti</i> B		итер. <i>kláidyti</i>	кауз. <i>klaidýti</i>
	<i>léisti</i>		<i>láidyti</i>	
	<i>réikšti</i>		<i>ráiškyti</i>	
	<i>kréištis</i>		<i>kráišytis</i>	
	<i>néižtis</i>		<i>náižytis</i>	
	<i>kléišti</i>	<i>kleišti</i>	[<i>kláišioti</i>]	
		<i>peikti</i>	<i>páikyti</i>	
		<i>keipti</i> [-sta]	[<i>káipėti</i>]	
		<i>gveibti</i>	[<i>gváibėti</i>]	
		<i>gneibti</i>	<i>gnáibyti</i>	<i>gnaibýti</i>
		<i>steigti</i>	[<i>stáigioti</i>]	<i>staigýti</i>
		<i>veisti</i>	[<i>váisėti</i>]	<i>vaisýti</i>
		<i>sveigti</i>	[<i>sváigėti</i>]	[<i>svaigėti</i>]
		<i>kleipti</i>	[<i>kláipioti</i>]	<i>klaipýti</i>
		<i>geisti</i>	[<i>gáidėti</i>]	
	<i>keisti</i>		<i>kaitýti</i>	
	<i>veikti</i>		<i>vaikýti</i>	
	<i>smeigti</i>		<i>smaigýti</i>	
ie	<i>skiesti</i> B	<i>skiēsti</i>	<i>skáidyti</i>	
	<i>griežti</i> B	<i>griēžti</i>	<i>gráizyti</i>	<i>graižýti</i>
	<i>sviesti</i> B	<i>sviēsti</i>	<i>sváidyti</i>	<i>svaidýti</i>
	<i>triesti</i> B	<i>triēsti</i>	[<i>tráidžioti</i>]	<i>traidýti</i>
	<i>miegti</i> B	<i>miēgti</i>	<i>máigyti</i>	<i>maigýti</i>
	<i>diegti</i> B	<i>diēgti</i>	<i>dáigyti</i>	<i>daigýti</i>
		<i>žiēbti</i>	<i>žáibyti</i>	<i>žaibyti</i>
		[<i>liēka</i>]		<i>laikýti</i>
		<i>liēžti</i>		<i>laižýti</i>
		<i>miēšti</i>		<i>maišýti</i>
		<i>piēšti</i>		<i>paišýti</i>
		<i>riēkti</i>		<i>raikýti</i>
		<i>riēsti</i>		<i>raitýti</i>
	<i>viēpti</i>		<i>vaipýti</i>	

Важное наблюдение: в акутированных глаголах с *ie*, в основном, реконструируется акут по закону Винтера (отмечены буквой «В» таблицах; все они разобраны в Дубо 2002), а значит, в них исконен циркумфлекс.

Глаголы с обоими рефлексами: *ei* и *ie* (при тождестве значений или с семантическими различиями) – предсказуемым образом имеют двойки и потому непоказательные соответствия среди каузативов и итеративов (см. табл. 5).

Табл. 5. Пары глаголов на *-tí -ja* с двойками рефлексами и на *-yti -o*

акут	циркумфлекс	акут	циркумфлекс
<i>knėibti</i>	<i>knėibti</i>	<i>knáibyti</i>	<i>knaibýti</i>
	<i>kniėbti</i>		
<i>skléisti</i>	<i>skleīsti</i>	лтш. <i>sklaīdīt</i>	<i>sklaidýti</i>
	<i>skliėsti</i>		
<i>šmėižti</i>	<i>šmeīžti</i>	<i>šmáizyti</i>	<i>šmaižýti</i>
	<i>šmiėžti</i>		
<i>krėikti</i>	<i>kreīkti</i>		<i>kraikýti</i>
	<i>kriėkti</i>		
<i>ėižti</i>	<i>eīžti</i>	<i>áizyti</i>	<i>aižýti</i>
	<i>iėžti</i>		
<i>nėikti</i>	<i>neīkti</i>	<i>náikyti</i>	<i>naikýti</i>
<i>niekti</i>	<i>niėkti</i>		
<i>s(t)riėgti B</i>	<i>s(t)reigtī</i>	<i>s(t)raigyti</i>	<i>s(t)raigýti</i>
<i>nėižtis</i>	<i>striėgti</i>		
	[<i>niežti -ta -o</i>]	<i>náizytis</i>	
	<i>pleikti</i>		[<i>plaiķiotis</i>]
<i>pliekti</i>	<i>pliėkti</i>	<i>táikyti</i>	
	<i>teikti</i>		
	<i>tiėkti</i>		
	<i>kreipti</i>		<i>kraipýti</i>
	<i>kriėptis</i>		
	<i>greibti</i>		<i>graibýti</i>
	<i>griėbti</i>		
	<i>teīsti</i>	[<i>táisioti</i>]	<i>taisýti</i>
	<i>tiėsti</i>		
	<i>dreikti</i>	[<i>dráikioti</i>]	<i>draikýti</i>
	<i>driėkti</i>		
	<i>šveīsti</i>		<i>švaitýti</i>
	<i>šviėsti</i>		<i>švaisýti</i>
	<i>speīsti</i>		<i>spaitýti ?</i>
	<i>spiėsti</i>		

1.4. Варианты *ei* ~ *ai*. Кроме того, бывает, что ступень *ei* является диалектным (почти синхронным?) вариантом ступени *ai*. Это видно по тождеству значений слов с обеими ступенями. Можно предположить, что форма с *ei* не исконна и возникла исключительно при поддержке старой формы с *ai*. Значит, старыми следует признать в этих случаях рефлексы *ai* и *ie*, а рефлекс *ei* в ряде случаев нефонетическим. Такие слова, очевидно, непоказательны при тождестве значений и просодии (см. табл. 6).

Табл. 6. Глагольные дублиеты с рефлексами *ei* ~ *ai* ~ *ie*

<i>ei</i>	<i>ai</i>	<i>ie</i>	значение
<i>beĩgti</i> (диал.)	<i>baĩgti</i>		‘кончить’
<i>žeĩsti</i> (диал.)	<i>žaĩsti, žaĩsti</i>		‘играть’
<i>kreĩkti, krėĩkti</i>	<i>kraĩkti</i>	<i>kriėĩkti</i>	‘трусить, стлать’
<i>kleĩpti</i>	<i>klaĩpti</i>		‘стаптывать’
<i>kneĩpti</i>	<i>knaĩptis</i>	<i>kniėĩpti</i>	‘ковырять(ся)’
<i>šveĩsti</i>	<i>švaĩsti</i>		‘лощить’
<i>žeĩsti</i>	<i>žaĩsti</i>		‘ранить’
<i>smeĩgti</i>	<i>smaĩgti</i>		‘вонзать’

1.5. Реконструкция распределения глаголов на *-ti* *-ja*, *-sta*. Изначально их корни могли содержать акут (долготу⁷) или циркумфлекс (краткость) и, кроме того, относиться к одному из двух просодических типов: доминантному (неподвижному) и рецессивному (подвижному)⁸. Мы исходим из того, что исконно доминантные акутированные корни в глаголах на *-ti* *-ja*, *-sta* должны сохранять акут (ср. *kėĩkti*), а исконно циркумфлектированные должны претерпевать метатонию⁹.

⁷ Имеется в виду долгота в синхронном смысле, независимо от источника.

⁸ Под «доминантным» понимается такой слог, который делает содержащее его слово неподвижным (а.п. 1 или 2). Если же все слоги словоформы «рецессивны», она получает ударение на первом слоге, что при наличии доминантных окончаний в других формах той же словоизменительной парадигмы приводит к подвижности (а.п. 3 или 4). Подробно об этом см. Дыбо 1997, 163.

⁹ «Николаевская» метатония – это фонетический процесс, заключающийся в том, что балтославянский рецессивный акут перед следующим доминантным слогом отражается как доминантный балтославянский циркумфлекс. Это явление интерпретируется как тональное уподобление (низкий тон > восходящий тон) (Николаев 1989). Такой метатонированный слог является, таким образом, вторично-доминантным (в именах это а.п. 2).

По прочим признакам определить исконный тип корня затруднительно, но в этом могут помочь однокоренные имена мужского рода на *-as*: если среди них имеются имена а.п. 1, то велика вероятность, что корень исконно доминантен¹⁰. Причём лучше всего выбрать для этой цели имена с иной, нежели у глаголов, огласовкой (например, *ai*), которые с меньшей вероятностью образованы напрямую от глагола¹¹.

Табл. 7. Отглагольные имена

а.п.	гл. на <i>-ti</i>	гл. на <i>-ėti</i>	сущ. на <i>-as</i>	сущ. на <i>-tas</i>
1	<i>rėižtis</i>		<i>ráižas</i> (3 < *1?)	<i>ráižtas</i> (1)
	<i>lėisti</i>	<i>leidėti</i>		<i>láistas</i> (1)
	<i>klėisti</i>	<i>klėidėti</i>	<i>kláidas</i> (1)	
1?	<i>s(t)rėižgti, s(t)riėgti</i>		<i>s(t)ráižas</i> (3, 4)	<i>s(t)ráižtas</i> (1, 3)
3		<i>plėišėti</i>	<i>plaišas</i> (4 < ?)	
	<i>veikti</i>	<i>véikėti</i>	[<i>vaikas</i> (4 < *2?)]	
		<i>snėigėti</i>	<i>snaigas</i> (4 < *2)	
	<i>breižgti</i>	<i>brėizgėti</i>	<i>braižgas</i> (4 < *2?)	
	<i>sveižgti</i>		<i>svaigas</i> (4 < 2?)	
	<i>smeižgti</i>	<i>smáigas</i> (3, 4 < *2?)	<i>smaižtas</i> (2)	
?	<i>krėikti, kriėkti</i>		<i>kraikas</i> (4 < *2?)	
4	<i>dėižgti</i>		<i>dáigas</i> (3, 4)	<i>dáigstas</i> (3, 4)
	<i>mėižgti</i>		<i>maigaĩ</i> (3, 4)	<i>maigstas</i> (?)
	<i>žiėbti</i>		<i>žáibas</i> (3, 4)	
	<i>grėižgti</i>		<i>graižas</i> (4 < ?)	<i>gráižtaĩ</i> (1, 2, 3)

¹⁰ При этом а.п. 2 имён может отражать вторичный циркумфлекс, возникший из метатонии рецессивного акута, как в и глаголах на *-ti -ja, -sta*. С другой стороны, все имена, кроме имён мужского рода на *-as*, кажется, могут иметь вторичную доминантность. В них могла не происходить метатония при недоминантном окончании, но затем одни могли перейти в а.п. 1 по закону Хирта. Сюда входят имена на *-a < *-aH* (ср. возможный кандидат *drieka*) и на *-us*. В последних нередко наблюдается колебание между а.п. 3 и а.п. 1. Так, слово *sūnūs*, теперь а.п. 3, в памятниках имеет смешанную а.п., возникшую, очевидно, из разных падежных форм, в части из которых были условия для оттяжки по Хирту. Общий ход эволюции может быть таким: *3 > 3/1 > 3 (или реже 1). То же самое бывает с прилагательными, ср. *vėikus, veikūs* (1/3), с аномальным для подвижных слов этого типа накоренным ударением в им.ед. Подробно см. Ни ко ла е в (в печати).

¹¹ Об отражении существительными на *-tas* акцентного типа глагольного корня см. Ни ко ла е в (в печати).

Глаголы же на *-ėti* для определения типа корня непоказательны, т.к., если их корень акутирован, они, видимо, вторично фиксируют ударение на нём, что явствует из чрезвычайной редкости реликтовой а.п. 3 среди них (ср. единичные случаи типа *veisėti veīsi veisėjo*). Впрочем, эти глаголы приводят к важному наблюдению. В них акутовый дифтонг **ei* не подвергается метатонии (и, конечно, не монофтонгизируется). Это значит, что их суффиксальный **-ē-* вообще никак не меняет предшествующий ему слог. Можно предположить, что и другие сегменты, получающие акут по закону Хирта (*-ė-* < **-ē-* < **-eH-*, ср. подобный сегмент слав. **-aH-* в **brāti*, хотя **bèrǫ*, а.п. с), ведут себя так же. Этого нельзя сказать о прочих вторично-доминантных акутированных сегментах (ср. окончание имён ж.ед. **-aH*), т.к. перед ними часто налицо рефлекс *ie* (ср. *siela*).

Каждый глагол на *-ti -ja* относился к предку одной из четырёх акцентных парадигм. В эволюции этих глаголов можно реконструировать следующие изменения (для наглядности ниже применяются дополнительные значки интонаций: рецессивный акут $\grave{\text{~}}$ и рецессивный циркумфлекс $\grave{\text{~}}\grave{\text{~}}$):

- 1) Метатония *акут* > *циркумфлекс* («николаевская метатония»): рецессивный акут переходил в циркумфлекс, приобретая вторичную доминантность перед доминантным следующим слогом. По-видимому, эта метатония происходила перед йотовым суффиксом в формах настоящего времени *-i-V*, ср. **vė̇is-ja* > *veīsia*.
- 2) Монофтонгизация дифтонга (**ej* > **ē* > *ie*, ср. **dė̇ig-ja* > *dīegia*, **tėĩs-ja* > *tiēsia*) во всех глаголах, кроме доминантных акутовых (ср. *kė̇ikia*) и вторично-доминантных – бывших акутовых, теперь циркумфлексовых (ср. *veīsia*).
- 3) «Метатония» *циркумфлекс* > *акут* (удлинение): в определённых условиях происходит вторичное удлинение. В большинстве случаев оно обусловлено действием закона Винтера (перед и.-е. звонкими непридыхательными), ср. **klėid-ja* > *klė̇idžia*, **dė̇ieg-ja* > *dīegia*.

Рассмотрев приведённый материал, можно заключить, что в каждой акцентной парадигме имеет место своя эволюция:

- а.п. 1: **kėik-ja* > *kėikia* (доминантный акут остаётся),
 а.п. 2: **kleĩd-ja* > *klėidžia* (закон Винтера);
 **teĩs-ja* > **tiėsia* (монофтонгизация),
 а.п. 3: **vėis-ja* > *vėisia* (метатония);
 а.п. 4: **lėiž-ja* > *liėžia* (монофтонгизация),
 **dėig-ja* > **diėgia* > *diegia* (монофтонгизация и ЗВ).

Согласно этой схеме, глаголы с акутированным рефлексом *ie* должны быть связаны исключительно с действием закона Винтера, т.к. доминантный акут не даёт монофтонгизации (**ėj* > *ėi*), а рецессивный акут метатонирует (*ėj* > *ėi*). Тем не менее, есть по крайней мере четыре глагола на *-ia*, имеющие варианты с акутированным *ie*, в которых нельзя предполагать действия закона Винтера: *siekti* (при *siėkti*) ‘достигать’, *siekti* (при *siėkti*) ‘присягать’, *niekti* (при *niėkti*, *nėikti*, *neikti*), *pliekti* (при *pliėkti*, *pliėkti*).

Слабым местом нашей реконструкции является относительная хронология. Получается, что закон Винтера сначала удлинит доминантные корни (ср. **kleĩd-ja* > *klėidžia*), не давая им монофтонгизироваться, хотя рецессивные корни сначала монофтонгизировались, а затем удлинлись (ср. **dėig-ja* > **diėgia* > *diegia*). Можно предположить разное действие закона Винтера на корни разной валентности.

Из примеров видно, что в рассматриваемых глаголах на *-ti -ja* сохраняется только акутовый доминантный или вторично-доминантный – из метатонии – дифтонг **ej* (соответственно *ėi* и *ėi*)¹².

Изменения в конкретных формах парадигм глаголов на *-ti -ja* зависели, очевидно, от валентности следующего слога. Однако в разных формах следующий слог имел разные валентности: инфинитив **-tėj* – вторичная доминантность¹³; настоящее время **-j-V* – доминантность; претерит **-ė* – неизвестно, но ср. Дыбо, Николаев 1998, 51. Значит, в одних формах была метатония, а в других не было. Более того, там, где метатонии не было, позднее мог действовать закон Хирта, ср. Николаев (в печати). Таким образом, один и тот же глагол мог расщепляться на интонационные дублеты после обобщения той или иной формы из парадигмы (ниже выделены жирным обобщённые формы):

¹² Что совпадает с выводами Каралюнаса (Karaliūnas 1987, 173). Ниже будет показано, что его выводы не верны в другой своей части.

¹³ Это вытекает лишь из следов действия закона Хирта перед окончанием инфинитива в балтийском и славянском, однако ср. лтш. *-iēs* (с рецессивностью?).

**vĕĩs-tĕĩ* > (закон Хирта) **vĕĩs-tĕĩ*

**vĕĩs-ĩa* > (метатония) **vĕĩs-ĩa*

что теоретически могло бы дать два глагола: **vĕĩsti-ia-ĕ*, **veĩsti-ia-ĕ*. В простейшем случае обобщился рефлекс из формы настоящего времени (выделено жирным), а остальные формы подстроились под него:

а.п. 1: **kĕĩk-tĕĩ* > **kĕikti* (→ *kĕikti*)

kĕĩk-ĩa* > *kĕikia***

а.п. 3: **vĕĩk-tĕĩ* > (монофт., закон Хирта) **viĕkti* (→ *veĩkti*)

vĕĩk-ĩa* > (метатония) **vĕĩk-ĩa* > *veĩkia***

Остальные корни исконно циркумфлектированы и дают *ie*:

а.п. 2: **tĕĩs-tĕĩ* > (монофтонг.) *tiĕsti*

**tĕĩs-ĩa* > (монофтонг.) *tiĕsia* (но см. ниже с законом Винтера)

а.п. 4: **leĩž-tĕĩ* > (монофтонг.) *liĕžti*

**leĩž-ĩa* > (монофтонг.) *liĕžia*

а.п. 4 + закон Винтера:

**deĩg-tĕĩ* > (монофтонг.) *diĕgti* > (закон Винтера) *diegti*

**deĩg-ĩa* > (монофтонг.) *diĕgia* > (закон Винтера) *diegia*

Иногда разные рефлексы, очевидно, связаны с разными спряжениями: в нашем материале один такой случай – корень **klĕĩd-* (а.п. 2) > (закон Винтера) **klĕĩd-*:

а.п. 1: **klĕĩd-tĕĩ* > *klĕisti*

klĕĩd-ĩa* > *klĕidžia***

но (атематическое спряжение):

**klĕĩd-tĕĩ* > **klĕisti* (→ *kliesti*, *kliedĕti*)

klĕĩd-tĩ* > *kliesti*** (→ также *kliedžia*)¹⁴

Однако, похоже, что кое-где огласовка инфинитива осталась в виде *ie* и дала дублет, впрочем, переняв циркумфлекс из формы настоящего времени¹⁵ (ср. *greĩbti* и *griĕbti* – по нашей теории, вместо **griĕbti* – с

¹⁴ Подобную эволюцию можно предположить для *trĕisti triedžia* (*triema*) *trĕidĕ* (*trĕido*) и *svĕisti svĕidžia* (*svĕiema*) *svĕidĕ* (*svĕido*). Таким образом, трудно судить о первоначальной валентности этих двух глаголов.

¹⁵ В одной словоизменительной парадигме (инфинитив-презент) йотовых глаголов не могут сосуществовать разные интонации (нет ни одного примера). Это, видимо, давний запрет.

тождественным значением). Единственный литовский глагол с разными рефлексами дифтонга в одной парадигме – *kiēsti kiēčia* (*keičia* Krt, Pln, J)¹⁶ *kiētē* (дублет: *keīsti keičia keītē*, LKŽ), – если это не фикция, отражает именно такое архаичное положение:

**kējt-tēj* > (монофтонг., закон Хирта) **kiesti* (→ *kiēsti*)

**kējt-ia* > (метатония) **kējt-ia* > *keičia*

В латышском сохраняется один случай чередования рефлексов в парадигме (Karaliūnas 1987, 156): инф. *iēt, iēt*, 1.ед. *eīmu, eīmu², eīmu, eīmu², eīmu* [но и *ie-*], 1.мн. *eīma, eīma², eīma*, 2.мн. *eīta, eīta², eīta*, 3.ед./мн. *iēt, iēt*. В формах этого глагола, отчасти атематического, могла происходить монофтонгизация перед рецессивными (и вторично доминантными) окончаниями (инфинитив и ед. число) и метатония перед доминантными (мн. число). Для такого сценария необходимо предположить долготу и рецессивность корня **ēj̄*⁻¹⁷:

инф. **ēj̄-tēj̄* > (монофтонг.) **iēti* > лтш. *iēt* (? → *iēt*)

3.ед. **ēj̄-tī* > (монофтонг.) **iēti* > лтш. *iēt* (? → *iēt*)

3.ед. (тем.) **ēj̄-Ķ-a* (?) > напр. лит. *eīna*

1.мн. **ēj̄-mē* > лит. *eīme*, лтш. *eīma, eīma²* и т.д.

2.мн. **ēj̄-tē* > лит. *eīte*, лтш. *eīta, eīta²* и т.д.

прет. **ēj̄-ā* >¹⁸ **ēj̄-ā* > лит. *ējo*

В ряде случаев приходится восстанавливать ранние дублеты (часто это оправдывается различием значений современных однокоренных

¹⁶ Каралюнас приводит форму 3.наст. *keīta*, но она не подтверждается LKŽ, что, видимо, объясняется нормализацией в LKŽ жемайтской формы, т.е. глагол всё равно йотовый.

¹⁷ Этому не противоречит нулевая ступень и а.п. *b* славянского **jьdō*, т.к. тут представлен какой-то суффикс **-d^h-*, могший влиять на корень. В литовском долгота представлена в претерите *ējo*, а также в суффиксе *-eiva*, если он связан с данным глаголом, ср. ещё суффикс [*kar*]*eivis* с метатонией.

¹⁸ Вопрос о том, какую интонацию даёт удлинённая (апофоническая) ступень (акут или циркумфлекс), пока не решён, но ср. Kortlandt 2009, 61. Если в некоторых случаях он явно даёт акут (ср. *līpti*, но *lāiptas*), то при наличии метатонии перед доминантным слогом закономерно получается циркумфлекс, но такие случаи, естественно, не рассматривают как удлинённую ступень (т.к. рефлекс тот же, что у обычного – «краткого» – циркумфлекса). В форме лит. *ējo* циркумфлекс соответствует интонации настоящего времени, что ожидаемо.

глаголов с разными рефлексам). Интересно, что в таких парах, связанных с тем или иным расщеплением, возможны не все комбинации (см. табл. 4 и 5).

Комбинация *ie ~ iě* связана исключительно с законом Винтера (варианты), ср. *miegti ~ miēgti*, *diegti ~ diēgti* и т.д.

Комбинация *eĩ ~ iě* (больше всего примеров) выглядит почти регулярной, ср. пары, где *eĩ* связан с переходностью, а *iě* – с непереходностью: *šveĩsti* ‘лощить’, *šviěsti* ‘светить’; *geĩžti* ‘пукти’, *giěžti* ‘першить’; *speĩsti* ‘тесно окружать’, *spiěsti* ‘роиться’; в одной паре *eĩ* – признак явной производности, ср. *teĩsti* ‘судить’, *tiěsti* ‘выпрямлять’; в остальных – либо синонимия, либо какие-то тонкие оттенки значения, ср. *teĩkti* ‘давать’, *tiěkti* ‘готовить’; *greĩbti*, *griěbti* ‘хватать’; *dreĩkti*, *driěkti* ‘тянуть’; *kreĩpti*, *kriěptis* ‘поворачивать(ся)’.

Остальные комбинации представлены единичными примерами (один уже рассмотрен: *ei ~ ie*: *kléisti*, *kliěsti*), для каждого из которых можно строить отдельные предположения.

Итак, возможно, имелось два сценария расщепления: (1) обобщались разные формы одного глагола; (2) глагол с некоторых пор уже имел два или более вариантов, и расщепления шли в каждом из вариантов (ср. примеры типа *kriěkti ~ kreĩkti ~ kréikti*). Часто наличие дублетов связано с производностью одного из них от другого. Основной вопрос состоит в словообразовательном механизме, т.е. как, например, получается *teĩsti* ‘судить’ из *tiěsti* ‘выпрямлять’. Можно предположить, что циркумфлекс в *teĩsti* восходит к тому же восходящему тону, который возникал при фонетической метатонии рецессивного акута. В таком случае, восходящий тон на каком-то этапе был словообразовательным средством (см. 4.2).

Исключая из рассмотрения сложные случаи расщепления, можно гипотетически распределить глаголы на *-ti -ja* по их исконным акцентным парадигмам (см. табл. 8; разделение на а.п. 2 и 4 совсем условно за неимением надёжных критериев).

Табл. 8. Распределение глаголов со снятием мены интонации (жирной рамкой обведена группа с рефлексом *ei*)

а.п.	*1	*3	*2	*4
	> <i>éi</i>		> <i>iē</i>	> <i>iē</i>
интонация исконна	<i>*kéikti</i> <i>*kréikti</i> <i>*kléišti</i> <i>*léišti</i> <i>*néikti</i> <i>*rėikšti</i> <i>*krėišti</i>		<i>*teišti</i> <i>*peišti</i> <i>*meišti</i>	<i>*rėikti</i> <i>*rėišti</i> <i>*lėižti</i> <i>*vėipti</i> <i>*žėibti</i> <i>*nėižti</i>
интонация вторична		метатония	закон Винтера	закон Винтера
		> <i>eĩ</i>	> <i>éi</i>	> <i>ie</i>
		<i>*vėisti</i> <i>*žėibti</i> <i>*gėisti</i> <i>*smėigti</i> <i>*klėipti</i> <i>*vėikti</i> <i>*pėikti</i>	<i>*kleišti</i> <i>*skleišti</i> <i>*speigti</i> <i>*šmeižti</i> <i>*eži</i> <i>*kneibti</i>	<i>*grėižti</i> <i>*mėigti</i> <i>*dėigti</i> <i>*srėigti</i> <i>*skėisti</i> <i>*svėisti</i> <i>*trėisti</i>

2. Имена

2.1. Мотивация производящим. При взгляде на материал бросается в глаза, что в ряде случаев рефлекс *ei* может не быть строго фонетическим. Например, невозможно, не делая далеко идущих допущений, установить, что первично в гнезде *teis-*, ср. *teisus* ‘прав(ый)’ : *teisti* ‘судить’ и *tiesus* ‘прямой’ : *tiesi* ‘выпрямлять’. Прилагательное *geidùs* (4) ‘похотливый’, очевидно, образовано от глагола *geĩsti* ‘вожделеть’ точно так же, как *žadùs* (4) ‘легко обещающий’ образовано от *žadėti* ‘обещать’ по продуктивной модели (см. табл. 9). Семантически эти имена неотделимы от производящих глаголов, поэтому отдельного объяснения дифтонгу в них искать не следует. Направление словообразования, конечно, часто лишь предположительно.

Табл. 9. Имена, мотивированные глаголами

ИМЯ	ГЛАГОЛ	акут?
<i>leipùs, -i</i> (4) <i>leĩpas</i> (2)	<i>leĩpti</i>	+
<i>méigas</i> (1)	<i>méigti</i>	+
<i>veisùs</i> (4)	<i>veĩsti</i>	+
<i>keiksnùs, keiksmùs</i> (4), <i>keĩkmas</i> (4)	<i>keĩkti</i>	+
<i>kreipùs</i> (4)	<i>kreĩpti</i>	
<i>kreišùs</i> (3), <i>kreĩša</i> (1) ?	<i>kreĩštis</i>	+
<i>rėiškus</i> (1), <i>reĩškùs</i> (3)	<i>rėĩkšti</i>	+
<i>geidùs</i> (4), <i>geĩsmas</i> (4), <i>geidà</i> (4), <i>geĩdas</i> (?)	<i>geĩsti</i>	+?
<i>veizdùs</i> (4), <i>veizà</i> (4)	<i>veĩzdėti, veĩzėti</i>	+
<i>klėipka</i> (1) ?	<i>kleĩpti</i>	+?
<i>smeigà</i> (4), <i>smeĩgtas</i> (2)	<i>smeĩgti</i>	
<i>veikà</i> (4), <i>veiklà</i> (4) <i>veĩkmas</i> (2)	<i>veĩkti</i>	+
<i>šveità</i> (4)	<i>šveĩsti</i>	
<i>greità</i> (4)	[прил. <i>greĩtas</i> (2 → 4)]	
<i>spėiga, -os</i> (1), <i>spėigas</i> (1)	<i>spėigėti</i>	+
<i>šmeĩžtas</i> (4, 2)	<i>šmeĩžti, šmeĩžti</i>	+
<i>teĩsmas</i> (2, 4)	<i>teĩsti</i>	+

2.2. Варианты *ei* ~ *ai*. Степень *ei* часто является вариантом ступени *ai* (см. то же самое в глаголах, 1.4). Иногда имеется и синонимичная форма с *ie*, всегда засвидетельствованная шире, чем с *ei*. Такие слова, очевидно, непоказательны при тождестве значений и просодии. Для иллюстрации большей распространённости рефлекса *ie*, чем *ei*, приведём две выписки из LKŽ (см. табл. 10, 11).

В целом, неясно какой рефлекс в каждом случае архаичнее, но важно, что диалектное колебание между *ai* и *ei* характерно для многих слов с циркумфлексом и нескольких слов с акутом (возможно, по закону Винтера, ср. *žėibas* ~ *žáibas* ~ *žiebas*). Таким образом, все эти слова (см. табл. 12) должны быть исключены из реконструкции и рассмотрены отдельно. Очевидно, что для понимания природы этого колебания необходимо провести подробный диалектологический анализ всех вариантов и их распространения, но это выходит за рамки настоящей работы.

Табл. 10. Варианты *seikas* : *saikas*: *siekas*: *sykas*¹⁹

	<i>seikas</i> (?)	<i>saikas</i> (2, 4)	<i>siekas</i> (1, 2)	<i>sykas</i> (4, 2)
‘мера сып. тел и жидкостей’		+	+	
‘измерительный сосуд’		+		
‘сосуд для изм. сып. тел’ ‘лукошко, посевной ящик’	+	+	+	+
‘дань зерном’		+		
‘корзина для сена’			+	
‘засеваемая территория’			+	
‘мера, умеренность’		+		

Табл. 11. Варианты *seitas* : *saitas* : *sietas*²⁰

	<i>seitas</i> (2)	<i>saitas</i> (2, 4)	<i>sietas</i> (2, 4)
‘талисман’	+	+?	
‘гадание по узлам’		+	
‘привязь’	+	+	
‘привязь для скота в хлеву’		+	+
‘привязь цепа, бича’		+	+
‘место скота в хлеву’		+	+

¹⁹ Выписка из словаря (примеры опускаем):

seikas (?): *saikas* 3

saikas (2, 4): 1. *biralų, skysčių matas*; 2. *indas, kuriuo kas seikėjama, matuojama; seikėjamojo indo talpumo kiekis*; 3. *indas matuoti biriems daiktams (šešių gorčių talpos)*; 4. *sėtuvė* [‘лукошко, посевной ящик’]; 4. *tokia seniau duodama duoklė grūdais*; 5. *nuosaikumas, norma, riba*.

siekas (2), *siekas* (1) 1. *saikas* 3; *į saiką telpantis kiekis*; 2. *sėtuvė; į sietuvę telpantis kiekis*; 3. *pintinė šienui nešti, doklas*; 4. *siekavietė*; 5. *saikas* 1;

sykas (4) 1. *siekas* 1; 2. *siekas* 3:

²⁰ Выписка из словаря (примеры опускаем):

seitas (2): 1. *saitas* 1; 2. *talismanas, amuletas; plg. saitas* 8

saitas (2, 4): 1. *raištis kam surišti, pririšti, užrišti; ant išnirusios kojos rišamas sumazgytas siūlas ar raištelis, tariamai ją išgydantis*; 2. *virvė ar grandinė galvijui tvarte pririštam laikyti, sietas; pavadis*; 3. *vieta, kur stovi tvarte pririštas galvijai*; 5. *kultuvo, spragilo ryšys*; [6. *organus...*]; 7. *ryšys, sąsaja*; 8. *būrimas, pranašavimas iš ženklų; plg. saisti*.

sietas (2, 4): 1. *saitas, ryšys galvijui tvarte pririšti*; 2. *vieta tvarte, kur stovi pririštas galvijai*; 3. *spragilo ryšys, jungas*.

Табл. 12. Вторичные (?) рефлексы *ei* в именах (при *ai*)

<i>ei</i> (диал.)	<i>ai</i>	<i>ie</i>	значение
<i>skeistas</i>	<i>skáistas</i> (1, 3, 4)		‘светлый’
<i>éiškus</i> (4)	<i>áiškus</i> (1, 3, 4)		‘ясный’
<i>reibas</i> (4)	<i>ráibas</i> (3, 4)		‘пёстрый’
<i>reīvas</i> (4)	<i>ráivas</i> (3)		‘пёстрый’
<i>smeīlas</i> (4)	<i>smaīlas</i> (4)		‘острый’
<i>spreīnas</i> (4)	<i>spraīnas</i> (4)		‘застрявший, застыв’
<i>deigšlūs</i> (4)	<i>daigšlūs</i> (4)		‘всхожий’
<i>seīkas</i> (?)	<i>saīkas</i> (2, 4)	<i>siekas</i> (1, 2)	‘мера’
<i>reīstas</i> (2)	<i>raīstas</i> (2)		‘болотистый лесок’
<i>skreītas</i> (2)	<i>skraītas</i> (2, 4)		‘поднятый подол’
<i>skreīstas</i> (2)	<i>skraīstas</i> (2, 4)		‘поднятый подол’
<i>seītas</i> (2)	<i>saītas</i> (2)	<i>siētas</i> (2, 4)	‘привязь’
<i>seīlas</i> (2)	<i>saīlas</i>		‘дуга, привязь ведра’
<i>kreīkas</i> (4)	<i>kraīkas</i> (4)		‘подстилка’
<i>geīdas</i> (4)	<i>gaīdas</i> (4)		‘вожделение’
<i>žēibas</i> (3)	<i>žāibas</i> (3, 4)	<i>žiebas</i> (3)	‘молния’
<i>streīgas</i> (4)	<i>straīgas</i> (3, 4)		‘кол, жердь’
<i>žēidas</i> (3)	<i>žāidas</i> (3, 4)	<i>žiedas</i> (3, 4)	‘цветок; кольцо’
<i>leida</i>	<i>laidā</i> (4)		‘закат; выпуск’
<i>smeigā</i> (4)	<i>smaigā</i> (4)		‘кол, вежа’
<i>žeirā</i> (2, 4)	<i>žairā</i> (2, 4)		‘горячий уголь’
<i>kreikā</i> (4)	<i>kraikā</i> (4)		‘подстилка’
<i>eivā</i> (4)	<i>aivā</i> (4)	<i>ievā</i> (4)	‘гуж’

В более редких случаях форма с *ei* является общелитовской, поэтому её можно считать древней (см. табл. 13).

Табл. 13. Первичные (?) рефлексы *ei* в именах (при *ai*)

<i>ei</i>	<i>ai</i> (диал.)	<i>ie</i>	значение
<i>kreīvas</i> (2 → 4)	<i>kraīvas</i> (4)		‘кривой’
<i>kleīvas</i> (4)	лтш. <i>klaivs</i>		‘кривоногий’
<i>kleīšas</i> (4)	<i>klaīšas</i> (4)		‘косопалый, хромой’
<i>leīnas</i> (4)	<i>lāinas</i> (3)	<i>lienās</i> (?)	‘тонкий’
<i>veisūs</i> (4)	<i>vaisūs</i> (4)		‘плодовитый’
<i>teīsmas</i> (2, 4)	<i>taīsmas</i> (2, 4)		‘суд’

Среди имён с *ei* выделяется группа прилагательных со значениями ‘хромой’, ‘тонкий’, ср. сходные имена общего рода (см. 2.3).

2.3. Экспрессивные существительные общего рода. Дифтонг *ei* бывает связан с семантикой. Эти имена, как правило, акутированы и неподвижны (а.п. 1), при редких вариантах а.п. 2 или 4. Они почти не встречаются с дифтонгом *ie*: *gléiza* (1, 4) ‘пачкун’, *kléiva* (1), *kléiza* (1), *gėibà* (1, 2, 4), *lėibà* (1, ?), *plėita* (1), *mėigla* (?) ‘mergina’, *drėika* (1) ‘žiopla, išsižiojėlė’, *kvėiša* (1) = *kvaiša* ‘apykvailis žmogus, pusgalvis, vėpla’, *blėiba* (1) ‘nevykėlis, griova’, *seilà* (2) ‘seilius’, *šleimà* (2) ‘apsileidėlis’, *gneizà* (4) ‘retapėdis’, *bleizgà* (4) ‘retakalbis, išnykėlis’, *breizà* (4) ‘išsižiojėlis, išklypėlis’, *keiva* (?) ‘kerėpla’, *kreita* (?) ‘kas kreitėja, barasi’, *dreiblà* (?) ‘kerėbla, nenaudėlis’. Всё это имена деятеля с уничижительной окраской. Можно считать, что рефлекс *ei* здесь возникает нефонетически и связан с семантикой. В этой группе первична, вероятно, (надпарадигматическая) неподвижность²¹ при возможности а.п. 1 и а.п. 2.

2.4. Дублеты. Итак, в объяснении нуждаются имена с дифтонгом *ei*, не возникшим в недавнее время из *ai* и не связанным с особой семантикой. Остаётся не так уж много имён. В отличие от рассмотренных выше глаголов, которые, по-видимому, оформлены в рамках одного морфологического типа одними и теми же суффиксами (в настоящем времени: *-ja*, *-sta*, *-i*, *-ėja*), имена оформляются разнообразно и за одинаковыми по виду современными суффиксами могут крыться разные праморфемы. В «дублетах» с разными рефлексами *ei* : *ie*, может не быть никаких очевидных морфологических различий, ср. *klėinas* : *klienas*. Однако все они, в основном, неподвижны и акутированы (кроме *diėvas* (4) ‘бог’ : *deivė* (2, 4) ‘богиня’, о чём см. ниже).

Очевидно, что в таком малом количестве однотипных примеров на оба варианта усмотреть какое-либо распределение невозможно. Можно, в принципе, пытаться разобраться в тонкостях семантичес-

²¹ По показаниям LKŽ все конечнударные слова этой группы относятся к а.п. 4, хотя это однозначно не вытекает из приводимого там материала (формы в примерах могут быть и а.п. 2). Так, слово *geiba* даётся с а.п. 2 в словаре Либерица (Luberis 1988), но только с а.п. 1 и 4 в LKŽ.

ких различий, но чёткой картины это не даст. Впрочем, как будто выделяются пары с различием значений: рефлексу *ei* сопутствует «активная» (?) семантика, а *ie* – пассивная, ср.: *méilus* ‘ласковый’ : *míelas* ‘милый’; *teĩsus* ‘правый’ : *tiẽsus* ‘прямой’; *vėikas* (1) ‘действие; взмах’ : *viẽkas* (4) ‘сила’.

Табл. 14. Дублеты *ei* ~ *ie* среди имён

	<i>ei</i>	<i>ie</i>
прил.	<i>kléinas</i> (*1? → 3) ‘тонкий’	<i>klíenas</i> (1 → 3) ‘тж.’
	<i>leĩnas</i> (*1? → 4) ‘тонкий’	<i>lienás</i> (?) ‘тж.’
	<i>svėikas</i> (1 → 4) ‘здоровый’	<i>sviẽkas</i> (4) ‘тж.’
	<i>teĩsus</i> (1?/2 → 4) ‘прав(ый)’	<i>tiẽsus</i> (2 → 4) ‘прямой’
	<i>méilus</i> (1 → 4) ‘любезный, милый’	<i>míelas</i> (1 → 3) ‘милый’
сущ. на -a/-as	<i>spéigas</i> (1) ‘сильный мороз’	<i>spíegas</i> (1) ‘тж.’
	<i>vėikas</i> (1) ‘действие; взмах’	<i>viẽkas</i> (4) ‘сила’ (не из слав.?) <i>viėka</i> (1, 4) ‘сила’
	<i>plėĩštas</i> (1, 2) ‘pakala medžiui skelti’	<i>pliẽškas</i> (?) ‘тж.’
	<i>pleĩšas</i> (2), <i>pleĩtas</i> (2)	<i>pliešas</i> (3) [*-ė-?] ‘skalelė’
	<i>plėità</i> (1, 4) ‘menk. apie mergaitę’	
	<i>šėivà</i> (4) ‘початок’	<i>šievà</i> (4) ‘тж.’
	<i>plėika</i> (1) ‘перхоть’ <i>pleikà</i> (2) ‘мухобойка’	<i>plieka</i> (1) ‘волокно’
др. ²²	<i>deĩvẽ</i> (2, 4) ‘богиня’	<i>diẽvas</i> (4) ‘бог’ <i>diẽvẽ</i> (2, 4)
	<i>tėisė</i> (1) ‘право’	<i>tiẽšė</i> (2, 4) ‘прямая (линия)’

В гнезде **deĩu-* обнаруживаются, по-видимому, остатки старого распределения. В современном языке слово *diẽvas* (4) выступает только с *ie* при *deĩvẽ* ~ *diẽvẽ* (2, 4). Очевидно, что вариант *diẽvẽ* – аналогический, а *deĩvẽ* – архаический. Ввиду наличия в этом слове неподвижности (при исключительной подвижности *diẽvas*), здесь можно видеть ту же метатонию, что и в йотовых глаголах (см. 1.5), так или иначе связанную с доминантностью йотового суффикса (хотя происхождение именного суффикса *-ė* не вполне ясно). Тогда *deĩvẽ* < **dėĩu-?-i-ā* с удлинением

²² Имена со сложной суффиксацией типа *reĩtkus* ~ *rietkas*, *peĩtvīs* ~ *pietūs* и т.д., а также имён на *-i*, мы здесь не рассматриваем.

нием корня. В большинстве образований от этого корня имеются колебания *ie* ~ *ei*²³: *deĩvẽ* ~ *diẽvẽ* (2, 4); *deĩvinti* ~ *diẽvinti*; *deivóti* ~ *dievóti* -*ója* -*ójo*. Лишь несколько слов имеют только *ei*: *deĩvis* (2), *deivỹs* (4) ‘dievaitis’; *deivót* ‘tikrai, dievaži’. В случае глагола *deivóti*, возможно, наблюдается то же, что в глаголах на -*ėti*, где нет монофтонгизации.

2.5. Только рефлекс *ei*. Остаётся лишь небольшой список имён: *leĩtas* (4) ‘lėtas’; *greĩtas* (2 → 4) ‘быстрый’; *kleĩvas* (4) ‘хромой’; *kreĩvas* (2 → 4) ‘кривой’; *pėikštus* (1, 3) ‘нежный’; *vėidas* (1/3) ‘лицо’ (сюда же (*pa*)*vėikslas* (1) ‘картина’); *pėikšmas* (1) ‘строфа’; *preĩkšas* (2) ‘примак’; *glėivos* (1), *glėima* (1) ‘слизь’; *krėisa*, *krėiša*, *krėisva* (1) ‘trūkumas’; *šeimà* (4) ‘семья’; *šeira* (?) ‘šeirė, našlė’; *spėiga* (1) ‘speigas’.

Бессуфиксальные существительные на -*a* женского рода с рефлексом *ei* относятся к а.п. 1 и 4 (а.п. 3 нет). В этой группе а.п. 1 относительно стабильна, а а.п. 2, очевидно, массово переходит в а.п. 4 (иначе было бы больше слов а.п. 2)²⁴. Также стабильна вообще более редкая а.п. 3, т.к. обычно нефонетический парадигматический переход, кажется, проходит по линии 1 → 2 → 4.

Итак, эти имена или акутированы и неподвижны (а.п. 1), или имеют таковые соответствия в латышском: *šeimà* ~ **seĩma* (*seĩmas vārds*, ME 3, 813), *šeivà* ~ *seĩva*. Судя по всему, в данной группе рефлекс *ei* непосредственно связан с а.п. 1.

2.6. Распределение. Поскольку в именах картина первоначального распределения сильно затуманена наличием множества производных новообразований, чья огласовка явно не восходит к праязыку, а так или иначе мотивирована, нет смысла пытаться её реконструировать. Поэтому мы ограничимся неполной и приблизительной схемой описательного характера (см. табл. 15), призванной наглядно показать, что противопоставление рефлексов в корне возможно только в а.п. 1 и 2, т.е. связано с доминантностью. Лишь в очевидных случаях даётся

²³ Более того, в памятниках Прусской Литвы пару раз встречается даже само слово *deivas* с *ei*, но это может быть пруссизмом.

²⁴ Ср. довольно многочисленные уже рассмотренные слова этого типа (все а.п. 4), которые мы отмели как мотивированные производящими глаголами, хотя в они, видимо, были акутированы в прошлом.

реконструированная акцентная парадигма, а не современная. Итак, из приводимых примеров видно, что оба рефлекса встречаются не во всех группах. Противопоставления нет (есть только один рефлекс) в группах:

- 1) производные прилагательные на *-us* (только *ei*: теперь только подвижные; как правило, есть мотивирующие глаголы),
- 2) существительные на *-a* общего рода (только *ei*, видимо, все первоначально неподвижные – имена деятеля),
- 3) все остальные – подвижные – слова выступают только с *ie*.

Однако рефлексы противопоставлены, т.е. невыводимы из современного морфологического оформления, в следующих группах (в табл. 15 обведены жирными рамками):

- 1) непроизводные прилагательные на *-us* (неподвижные)²⁵,
- 2) прилагательные на *-as -a* (неподвижные),
- 3) существительные на *-as* (неподвижные), в т.ч. с различными суффиксами (*-tas*, *-(s)mas* и др.),
- 4) существительные на *-a* женского рода (неподвижные).

Характерно, что сравнительно много случаев рефлекса *ei* наблюдается среди существительных на *-as* с консонантами суффиксами, т.е. явно производных. Несмотря на наличие разных возможностей объяснения рефлекса в них (по аналогии от производящего глагола, ср. *svīestas* ⇔ *svīesti*, нефонетически из **ai* и т.п.), можно предположить, что этим именам свойственна активная семантика (например, инструменты), связанная с суффиксом (ср. *plēištas*, *seītas* и др.). В ряде случаев акцентные отношения производных и производящих неясны, ср. *spīestas* при *spīēsti*, *speīsti* (но лтш. *spiēst*).

При этом среди имён без ярко выраженных консонантных суффиксов единственным явно немотивированным именем с рефлексом *ei* является *vēidas* (с акутом по закону Винтера) с колебанием между а.п. 1 и 3. Возможно, неподвижность в этом слове связана с активной семантикой части его значений ('лицо'), а подвижность – с ранним

²⁵ Несмотря на то, что древнейшей огласовкой (отглагольных) прилагательных на *-us*, вероятно, является *ai*, а ступень *ei* они получили по аналогии с производящими глаголами (Vanags 1994), этого нельзя с уверенностью сказать о прилагательных типа *mēilus*, для которых в балтийском трудно найти источник аналогии. В виду неясности происхождения огласовки этой группы слов, она не включена в табл. 15.

переходом в а.п. 4 (а затем > а.п. 3 по закону Винтера) пассивного квазиомонима со значением ‘вид’, ср., по-видимому, схожее положение в слав. *vǐděti*, но *vǐdъ* (а.п. *c*).

Возможно, такое же действие активных суффиксов имелось и в именах на *-a* (чей первоначальный род часто трудно определить, т.к. они могут восходить и к собирательным именам среднего рода). В любом случае, видно, что среди подвижных имён таких сложностей не возникает, а значит, при рецессивности корня и суффикса мы имеем обычное развитие с монофтонгизацией.

С прилагательными дело обстоит сложнее, т.к. в них часто нелегко установить первичную акцентную парадигму, притом что на неё, как и на рефлекс дифтонга, скорее всего влияли семантические особенности.

Кроме того, следует помнить, что мы оставили целиком за рамками работы проблему фонетического происхождения *ei/ie* из **oi*.

Табл. 15. Распределение имён существительные на *-a*:

а.п.	общего рода		женского рода	
	<i>ei</i>	<i>ie</i>	<i>ei</i>	<i>ie</i>
1, 2	<i>kléiva</i> (1) <i>kléiza</i> (1) <i>géiba</i> (1) <i>dréika</i> (1) <i>déina</i> (1) <i>léiba</i> (1) <i>bléiba</i> (1) <i>pléita</i> (1) <i>šleimà</i> (2) <i>seilà</i> (2) <i>gneizà</i> (*1/*2?) <i>bleizgà</i> (*1/*2?) <i>breizà</i> (*1/*2?)		<i>gléima</i> (1) ... <i>spéiga</i> (1) <i>kréisa</i> (1) ... <i>pléiša</i> (1) <i>šeimà</i> (*1/*2?) <i>šeivà</i> (*1/2?)	<i>piéva</i> (1) <i>rieša</i> (1) <i>siela</i> (1) <i>siena</i> (1) <i>iena</i> (1) <i>kieša</i> (1) <i>drieka</i> (1) <i>liepa</i> (1) <i>vietà</i> (2) <i>tiesà</i> (2) <i>piestà</i> (*2?) <i>šviesà</i> (*2?) ...
3, 4				<i>skiedrà</i> (3) <i>dienà</i> (4) <i>giedrà</i> (4) <i>liepsnà</i> (4) <i>prieždà</i> (4) <i>tviegà</i> (4) <i>viešnià</i> (4) <i>žiemà</i> (4) ...

Табл. 15. Распределение имён (продолжение)
существительные на *-as*:

а.п.	без консонантных суффиксов		с консонантными суффиксами	
	<i>ei</i>	<i>ie</i>	<i>ei</i>	<i>ie</i>
1, 2	<i>spéigas</i> (1) <i>véidas</i> (1/3) <i>véikas</i> (1) ~	<i>príešas</i> (1) <i>pienas</i> (1) <i>driēžas</i> (2 [3, 4]) <i>sniēgas</i> (2 [4]) <i>viēkas</i> (*2? > 4) <i>niēkas</i> (2) <i>priēdas</i> (2) <i>skiētas</i> (2)	<i>plēištas</i> (1) <i>péikšmas</i> (1) <i>preikšmas</i> (2) <i>seītas</i> (2) ~ <i>pleišas</i> (2) <i>pleītas</i> (2)	<i>sviestas</i> (1) <i>spiestas</i> (1) <i>rietas</i> (1) <i>sietas</i> (1) <i>siētas</i> (2) <i>liēptas</i> (2) <i>miētas</i> (2) <i>iēšmas</i> (2) <i>niēkšas</i> (2) <i>liēšmas</i> (*2) ...
3, 4		<i>riešas</i> (3) <i>žiebas</i> (3) <i>žiedas</i> (3) <i>sriegas</i> (3) <i>sliēkas</i> (3) <i>pliekas</i> (3) <i>šiēnas</i> (4) <i>dīēvas</i> (4) <i>kiēmas</i> (4) <i>miēgas</i> (4) <i>niēžas</i> (4) <i>pliēnas</i> (4) <i>skiēpas</i> (4) ...		[нет?]

прилагательные на *-as -a*:

а.п.	<i>ei</i>	<i>ie</i>
1, 2	<i>kléinas</i> (*1) <i>kleīvas</i> (2) <i>šleīvas</i> (*2) <i>kleišas</i> (*2?) <i>leītas</i> (*1?) <i>leīnas</i> (*1?) <i>svéikas</i> (1) <i>greītas</i> (2?)	<i>klienas</i> (1) <i>liebas</i> (*1) <i>liesas</i> (*1) <i>mielas</i> (1) <i>kietas</i> (1) <i>giēdras</i> (*1)
3, 4		<i>liēkas</i> (4) <i>viēšas</i> (4) ...

3. Отдельные морфемы

3.1. Окончания. Словоизменительные окончания бывают только с рефлексом *ie*, кроме очевидных случаев аналогии и стяжения. Подробный их разбор см. в Stang 1966, 153. Видно, что в последних слогах возможен только рефлекс *ie*. Это подтверждает догадку, что здесь может играть роль следующий слог.

3.2. Приставки и предлоги. В литовском различаются именные и глагольные приставки. Глагольные дают сокращение по закону Лескина, что, видимо, связано с их автономным употреблением (в качестве наречий) в праязыке. До сокращения в них был возможен только рефлекс *ie*: ср. *pri* < **príe*. Именные приставки не сокращаются и, видимо, издавна употребляются перед другими морфемами в составе одной тактовой группы (слова). То же относится к частицам²⁶.

3.3. Суффиксы в литовском языке встречаются с обоими рефлексами (в зависимости от значения):

1. *-eika, -eikas: jauneikà* (2) ‘jaunis’; *mušéika* (1), *mušeikà* (2) ‘драчун’ и нек. др.;
2. *-eila: mainéila* ‘mainininkas’; *siautéila* (1) ‘išdykėlis, nenuorama, padauža’, *krameila* (?) ‘duslius’;
3. *-eiva: akéivos* (1) ‘šmėkla’, *akéivos* (1) ‘видение, колдовство, чары’; *mainéiva* (1) ‘mainininkas’;
4. *-eiza: čiupéiza* (1) ‘kas čiupeizojasi, čiupa’;
5. *-einia, -ienia, -iena: buvéinia* (1) ‘buvimas’; *gaišiena* (1) ‘džiūtis, nykimas’; *šalienà* (2) ‘šalimas, šaltis’ ~ лтш. *-iēns: sitiēns* ‘удар’;
6. *-iena: aviena* (1, 3) ‘баранина’ и др.

Примечательно, что в нашем списке (Ambrazas 1993, 277) суффиксы с рефлексом *ei*, которые сочетаются с окончаниями *-as, -a* (без йота) все без исключения образуют имена деятеля и семантически и морфологически параллельны образованиям общего рода типа *klėiva* (см. 2.3)

²⁶ Мы здесь не разбираем частиц и союзов типа *beĩ, nėi ~ neĩ*, но очевидно, что их положение в синтагме аналогично предлогам и приставкам. Их детальный разбор будет проведён в отдельной работе. Возможность различных рефлексов в них обусловлена их возможным положением перед полнозначными словами.

4. Интерпретация

Выше, при рассмотрении отдельных категорий слов, мы уже неизбежно касались просодических явлений в (пра)балтославянском, реконструируемых исходя из «тонологической гипотезы происхождения парадигматических акцентных систем» (Dybo, Nikolayev, Starostin 1978), которую, как уже ясно из вышеизложенного, мы принимаем в качестве теоретической основы нашей реконструкции. Ниже кратко излагается вариант этой гипотезы, который поможет нам объяснить обсуждаемые балтийские факты.

4.1. Интонации восходят как к унаследованным просодическим признакам, так и к балтославянским инновациям.

Акут возникает: (а) из сосюровских сочетаний; (б) из беценбергеровских сочетаний; (в) из раннего удлинения (условно «вриддхи»)²⁷; (г) по закону Винтера (но тут может быть и «вриддхи», позиции перекрываются).

Доминантность либо (а) восходит к исконной доминантности, либо возникает: (б) по закону Хирта; (в) из удлинения «вриддхи» с переходом рецессивности в доминантность.

Циркумфлекс возникает из: (а) «кратких» дифтонгов; (б) акута под действием метатонии. Рецессивный акут, возникший по названным сценариям, может отражаться как балтославянский циркумфлекс (Николаев 1989). Это происходит перед следующим доминантным слогом и интерпретируется как тональное уподобление (низкий тон > восходящий тон): |_┘| > |┘┘|

Таким образом, например:

<i>*nog^h.aH.es</i>	>	<i>*nog.ã.es</i>	>	<i>*nag.ãš</i>	>	<i>nagõs</i>
_┘┘	>	_┘┘┘	>	_┘┘		
<i>*dõ.to-</i>	>	<i>*dõ̃.tos</i>			>	<i>dõtas</i>
_┘	>	┘┘				

²⁷ Балтославянский акут возникает не только в слогах, связанных с ларингальностью. Это явствует из огромного числа примеров, где в одних образованиях мы имеем краткую нулевую ступень, ср. *līpti*, а в других акут и неподвижность, ср. *láiptas* (1).

Валентности слогов. Таким образом, имеется (и это морфонологическая констатация, а не реконструкция), по меньшей мере, три типа слогов, ср. Николаев (в печати): (а) рецессивные (исконно «безударны»), но получают ударение на первом слоге, при фонологизации иктуса); (б) доминантные (вызывают метатонию в предыдущем рецессивном слоге, превращая его во вторично-доминантный); (в) вторично-доминантные (получают иктус, но не вызывают метатонии в предыдущем рецессивном слоге).

Интонационные контуры. Первоначальная система из (а) высокого и (б) низкого тонов осложнилась появлением (в) восходящего тона, возникшего в результате метатонии (долгий низкий перед высоким). Можно предположить, что сходное уподобление происходило и в высоком тоне перед низким: тогда должен был получиться (г) нисходящий тон²⁸ (который в итоге превращается в нисходящий литовский акут), так что:

²⁸ Этот тон вводится нами в реконструкцию лишь предположительно для объяснения различного поведения акута перед рецессивными и доминантными слогами (см. ниже). Впрочем, нечто подобное (правда, в несколько иной ситуации) можно предположить для объяснения вторичных энклименов в славянском (Николаев 2000, 85). О следах тональных уподоблений перед разными суффиксами (в частности перед йотовым), дающих по два варианта акута и циркумфлекса, в современных литовских говорах см. Дыбо, Николаев 1998, 51. Фонетическое описание этих тонов см. в Гирденис, Качюшкене 1987.

Особую проблему представляет тон слога, получившего вторичную доминантность по закону Хирта. Подлежит пересмотру традиционный взгляд на закон Хирта как на отяжку ударения. Дело в том, что позиции «вторичной доминантности по Хирту» не перекрываются позициями «вторичной доминантности по Николаеву», ср. Николаев (в печати). Закон Хирта действовал не перед первично-доминантными слогами (как николаевская метатония), а перед вторично-доминантными (типа **-aH*, **-us*), т.е. слогами, могущими в иных случаях находиться под ударением в литовском. При этом слог, «перетягивающий» на себя «ударение» всегда остаётся акутовым. Значит, его интонацию можно реконструировать как нисходящую (как обычный литовский акут), а сам закон Хирта рассматривать как некую позднюю контурную модификацию, связанную с выделением вершины на акутовом слоге. Возможно, это же имело место и в самом окончании **-aH*, чья вторичная доминантность остаётся без более удачного объяснения, но ср. Дыбо 1997, 155.

перед низким тоном:

<i>*mē̇il.os</i>	>	<i>*mē̇il.os</i>	>	<i>míelas</i>
_	>	_	>	

но перед высоким слогом:

<i>*mē̇il.us</i>	>	<i>*mē̇il.us</i>	>	<i>méilus</i>
<i>*uē̇id.os</i>	>	<i>*uē̇id.os</i>	>	<i>véidas</i>
_	>	_	>	

Закон Хирта (перераспределение вершины):

<i>*sē̇il.ā</i>	>	<i>*sē̇il.ā</i>	>	<i>siela</i>
_	>	_	>	

Закон Винтера:

<i>*dē̇ig.os</i>	>	<i>*dē̇ig.os</i>	>	<i>diegas</i>
_	>	_	>	

Первоначальные противопоставления *долгий* : *краткий* и *высокий* : *низкий* переходят в различные противопоставления контуров, что связано с наличием вторичных (восходящего и нисходящего) контуров вдобавок к двум исконным ровным. Тем самым, первоначальная двухтональная система превращается в четырёхтональную²⁹. Это даёт в балтославянском два кратких и четыре долгих контура (см. табл. 16; даны рефлексy на дифтонгах и долгих монофтонгах).

Высокий и низкий краткие в дифтонгах поднимаются, в итоге сливаясь с восходящим (который уже появился в результате метатонии = лит. циркумфлекс), после чего они тоже считаются долгими (но теперь у них есть своя интонация, что лишает смысла противопоставление по долготе для двумерных сочетаний).

В литовском и славянском возникают парадигматические акцентные системы (в латышском – неизвестно) с двумя акцентными парадигмами (первоначально – слова с хотя бы одним высоким тоном в

²⁹ Неясно, что представляли собой вторичные тоны на кратких слогах, однако они явно были (ср. лит. *-us*, могущее быть ударным – получать иктус, но не вызывающее метатонии). Возможно, это был высокий тон (одна мора), сам возникший из метатонии (*-*us*-*I*), но уже не наводящий метатонии (которая не действовала рекурсивно).

основе: «ортотонические» = «ударные» и такие, чьи основы целиком низкотональны: «энклиномические» = «безударные»); появляется динамическая составляющая (иктус); безударные тоны затухают.

Табл. 16. Балтославянские тоны

балтосл.	лтш.	лит.	слав.	название тона
□□ >	<i>ã</i>	<i>á</i>	<i>ǎ</i>	«доминантный акут»
└□ >	<i>ã</i>	<i>á</i>	<i>ǎ</i>	
└└□ >	<i>à</i>	<i>ã</i>	<i>ã</i>	«доминантный циркумфлекс»
□□ >	<i>à</i>	<i>ã</i>	<i>ã</i>	
└└□ >	<i>â</i>	<i>á</i>	<i>â</i>	«рецессивный акут»
└□ >	<i>à</i>	<i>ã</i>	<i>â</i>	«рецессивный циркумфлекс»

Происходят дальнейшие упрощения: в литовском низкий долгий тон повышается на первой море (ср. понижение на второй море бывшего высокого), в итоге давая нисходящий (лит. акут), сливаясь с уже существующим нисходящим:

$$\begin{array}{l}
 *g^h\bar{e}i^d^h.os \quad > \quad *z\acute{e}i^d.os \quad > \quad z\acute{i}edas \\
 \text{└└└} \quad > \quad \text{└└└}
 \end{array}$$

т.е. это и есть литовский акут, так что *mielas* (1) = *žiedas* (3). Таким образом, в литовском рецессивный, доминантный и вторично-доминантный акуты совпадают.

4.2. Фонологизация интонаций. Если вообразить правосточно-балтийский на стадии, когда фонетически различались четыре долгих тона, которые могли фонологизироваться (т.е. отрываться от контекста) то можно в новом свете взглянуть на определённые морфологические типы слов:

- имена деятеля (с «активной» семантикой) имели доминантный (высокотональный) суффикс **-os*, **-aH* (?);
- имена деятеля общего рода с уничижительной окраской (обывательства) получали нефонетический восходящий (или высокий) тон в корне при высоком тоне в «активном» окончании (или становились целиком высокотональными);

- связанные с этими именами прилагательные, обозначающие физические недостатки ('кривой', 'тонкий') факультативно получали тот же восходящий тон³⁰;
- тот же восходящий тон мог вводиться и в глаголы (ср. *teṭsti*)³¹;
- семантически немотивированные имена и глаголы сохраняют фонетическое развитие дифтонга в зависимости от того, был ли суффикс (окончание) доминантным или рецессивным (сохраняют дифтонг активные имена, монофтонгизируют пассивные), но это слабо видно по именным рефлексам, т.к. они, в основном, мотивированы порождающими словами.

4.3. Выводы. Итак, долгий (т.е. акутированный) дифтонг *ei* не монофтонгизируется:

- перед первично-доминантными морфемами – в глаголах: $\text{-}i\text{-}V$; в именах: $\text{-}tas < *\text{-}tom$; $\text{-}as < *\text{-}os / \text{-}om$ (активные имена); $\text{-}a < *aH$ (имена деятеля общего рода) и, возможно, нек. др.;
- перед вторично-доминантными (по закону Хирта) – в глаголах: $\text{-}eja$, $\text{-}eti < *eH\text{-}$, а также, возможно, $\text{-}oja$, $\text{-}oti < *aH\text{-}$;
- перед вторично-доминантными (из метатонии) – в именах: $\text{-}us$, по крайней мере перед краткими (одноморными).

А в остальных случаях он монофтонгизируется (или следы фонетических процессов затёрты).

Как сказано выше, акут под действием закона Хирта, вероятно, был нисходящим, т.е. его первая мора была высокой. Однако в отличие от первично доминантных мор, перед ней не происходило метатонии. Это, возможно, ещё раз подтверждает поздний характер закона Хирта (ко времени его действия метатония уже не действовала). А моно-

³⁰ В качестве яркой типологической параллели приведём сербохорватские новоштокавские образования, в которых появляется нефонетический долгий восходящий тон, сопутствующий определённой семантике, ср. уменьшительные: *kràva* 'корова' \Rightarrow *kráva* 'коровка', *nòga* 'нога' \Rightarrow *nóga* 'ножка', *bòca* 'бутылка' \Rightarrow *bóca* и др.; уменьшительные личные имена: *Kàta* \Rightarrow *Káta*, *Màra* \Rightarrow *Mára* и др.; прочие производные имена: *šljìva* 'слива' \Rightarrow *šljíva* 'сливовая водка', *lòza* 'лоза' \Rightarrow *lóza* 'виноградная водка' (Vidović 2007, 203). Этот тон был фонологизирован и отвлечён от фонетических условий (оттяжки), в которых он изначально возник, и стал словообразовательным средством. Характерно, что производность тут проявляется в восходящем контуре и удлинении.

³¹ Ср. уменьшительные глаголы: срхв. диал. *nìzat* \Rightarrow *nízat*, *skàkat* \Rightarrow *skákat* (Vidović 2007, 203).

фтонгизация, таким образом, происходила ещё позже, т.к. её нет перед акутом, возникшим в результате действия закона Хирта (например, перед *-ėja*, *-ėti*).

При этом важно отметить, что перед окончанием обычных имён женского рода **-aH* (а не имён деятеля, см. 2.3), монофтонгизация происходила (ср. *siela*), так что непонятно, что за контур имело это окончание и в результате какой «метатонии» оно приобрело вторичную доминантность (и акут). Однако, похоже, что в реконструкцию можно ввести разные валентности для **-aH* разных типов, как для **-os*.

Очевидно, что любые попытки реконструкции балтославянских слоговых тональных контуров в большой степени условны. В частности, введение в неё морного счёта является теоретической абстракцией, т.к. нет свидетельств моросчитающего характера балтославянского. Однако, если принять положение о модификациях изначальной системы регистровых тонов, сопряжённых с уподоблениями, проясняется и механизм монофтонгизации: дифтонг, состоящий из «открытой» и «закрытой» частей (мор?) может по-разному преобразовываться в зависимости от высоты той или иной части.

Таким образом, исходя из предложенных правил тональных уподоблений, можно заключить, что *ei* **сохраняется только под долгим высоким и восходящим тонами**, т.е. в таких двуморных отрезках, где вторая мора – высокая.

5. Материал³²

Ниже приводятся литовские корни, выступающие с дифтонгами *ei* и *ie*. Мы ограничиваемся только гнёздами, в которых представлены глаголы на *-ti -ja*, *-sta* и *-ėti -i* (*-ėja*). Имённый материал будет рассмотрен в отдельной работе.

Зачастую отнесение корня к классу доминантных или рецессивных надо воспринимать не как реконструкцию, а как морфонологическую констатацию. Так, если корень выступает в каких-либо словах с неподвижным акутом (а.п. 1), значит, у него имеется (и имелся) доминантный вариант (возможно, наряду с рецессивным). Ведь корни не существуют сами по себе, а только в составе слов, что сказывается при словообразовании: в новых словах корень может выступать в одном из

³² Подробный материал и указатель с переводами значений и ссылками на источники см. на сайте www.oslon.org.

вариантов (в частности не исконном). Однако хронология появлений этих вариантов часто неясна, а реконструкция порой сугубо формальна.

В рамках одного гнезда корень далеко не всегда имеет одни те же просодические характеристики. Но их чередование не случайно и так или иначе связано с законами словообразования на определённом этапе развития языка.

Предложенное выше правило монофтонгизации дифтонга *ei* может быть проверено на материале. Оно оперирует несколькими наборами сущностей: (1) исконные валентности морфем (первичные доминантность, рецессивность), (2) исконная «долгота» корня (акут, циркумфлекс), (3) модификации тривиальных отражений этих свойств под действием николаевской метатонии, закона Винтера и закона Хирта. В идеале мы должны иметь возможность оценить принадлежность каждого корня к одному из четырёх исконных типов: доминантный акут, доминантный циркумфлекс, рецессивный акут, рецессивный циркумфлекс.

Корни даются в разбивке по группам, причём рассматриваются следующие словообразовательные категории:

- глаголы на *-ti -ja, -sta*;
- глаголы на *-éti -éja (-i)*;
- глаголы на *-yti -o*;
- существительные женского рода на *-a*;
- существительные общего рода на *-a*;
- существительные мужского рода на *-as* (в т.ч. на *-tas*);
- существительные женского рода на *-é* и мужского рода на *-is (-y's)*;
- прилагательные на *-us -i*.

В клетках таблиц даётся огласовка корня (*ei, ie, ai*) и акцентная парадигма, так что по ним можно восстановить всё слово. Например, на пересечении строки «*kreik*» и столбца «*-yti*» дано «*ai 2*», что соответствует глаголу *kraikýti kraïko kraïké* (если бы было «*ai 1*», было бы **kraïkyti *kraïko *kraïké*).

Алгоритм разбиения корней на группы совершенно независим от рефлекса дифтонга **ei*, причём желательно получить более или менее один набор рефлексов дифтонгов в каждой группе:

- 1) высокий долгий (= доминантный акут): если есть а.п. 1 в любой категории (но существительные женского рода на *-a* не учитываются, т.к. в них мог действовать закон Хирта);

- 2) низкий долгий (= рецессивный акут) > восходящий (метатония): в глаголе на *-ti* имеется только циркумфлекс, а в глаголе на *-ėti* – акут (а.п. 3 или вторично а.п. 1);
- 3) восходящий (нефонетический): в глаголе на *-ti* только циркумфлекс (как из метатонии) при дублете;
- 4) высокий краткий (= доминатный циркумфлекс):
 - а) с законом Винтера = (1), но мы выделяем в эту группу корни, о которых известно, что они удлинены;
 - б) без закона Винтера;
- 5) низкий краткий (= рецессивный циркумфлекс):
 - а) с законом Винтера = (1), но мы выделяем в эту группу корни, о которых известно, что они удлинены.
 - б) без закона Винтера (неотлично от 4б);

Табл. 17. **Корни, разбитые на группы по реконструируемому тону (подчёркнуты исключения; если их много, корни даются в конце как «неясные»)**³³

высокий долгий

корень	<i>-ti</i>	<i>-ėti</i>	<i>-yti</i>	<i>-a</i> ж.	<i>-a</i> об.	<i>-as</i>	<i>-ė</i>	<i>-is</i>	<i>-us</i>
<i>eiž</i> ³⁴	<i>ei</i> 12	<i>ei</i> 1 <i>ai</i> 1	<i>ai</i> 12	<i>ai</i> 12?					<i>ai</i> 4
<i>kreiš</i>	<i>ei</i> 1		<i>ai</i> 1	<i>ei</i> 1					<i>ei</i> 3
<i>keik</i>	<i>ei</i> 1								
<i>kleiš</i>	<i>ei</i> 12							<i>ei</i> 2	<i>ai</i> 4
<i>kreiž</i> ³⁴	<i>ei</i> 1								
<i>leid</i>	<i>ei</i> 1	<i>ei</i> 2							
<i>pleiš</i>		<i>ei</i> 1	<i>ei</i> 1	<i>ei</i> 1		<i>ei</i> 2 <i>ei+t</i> 12 <i>ie</i> 3 <i>ai</i> 4	<i>ei</i> 12	<i>ei</i> 2	
			<i>ai</i> 1	<i>ai</i> 14					<i>ai</i> 4
<i>reišk</i>	<i>ei</i> 1		<i>ai</i> 1	<i>ai</i> 2					<i>ei</i> 13 <i>ai</i> 134
<i>speiḡ</i> ³⁴	<i>ei</i> 1	<i>ei</i> 1		<i>ei</i> 1		<i>ei</i> 14 <i>ie</i> 1			<i>ei</i> 4

³³ Глагольные акцентные парадигмы (примеры):

-ti: *spéigti -ia -ė* (1), *veĩkti -ia -ė* (2);

-ėti: *snėigėti -i -ėjo* (1), *skleidėti skleiði -ėjo* (2), *veisėti véisi -ėjo* (3);

-yti: *pláišyti -o -ė* (1), *draiskýti draĩsko draĩskė* (2).

³⁴ Может быть и доминатный циркумфлекс с законом Винтера.

низкий долгий (и метатония)

корень	-ti	-ēti	-yti	-a ж.	-a об.	-as	-é	-is	-us
<i>breiz(g)</i>	ei 2	ei 1 ai 1	ai 2	ie 4 ai 4	ei 4				
<i>dreiž</i>	ei 2 ie 1	ei 1				ie 234		is 3	
<i>geib</i>	ei 2	ei 1			ei 14	ei 2?		ei 4	ei 4
<i>gveib</i>	ei ? ai 2	ei 1 ai 1							
<i>leip</i>	ei 2	ei 1				ei 2			ei 4
<i>peik</i>	ei 2	ei 12	ai 1			ei+t 4	ei 2		ei 4
<i>veik</i>	ei 2	ei 12		ie ei		ei 1 ie 4?			ei 13
<i>veis</i>	ei 2	ei 3							ei 4

неизвестно: (1) или (2) – высокий или низкий долгий?

корень	-ti	-ēti	-yti	-a ж.	-a об.	-as	-é	-is	-us
<i>gleim</i>		ei 1		ei 1			ei 1		ei ?
<i>gleiv</i>		ei 1	ei 2	ei 14					
<i>kreit</i>		ei 1		ei ?					
<i>dreisk</i>		ei 1	ai 2				ai 1		
<i>peip</i>	ie 2	ei 1 ie 1	ie 1				ei 2		
<i>plein</i>		ei 13							
<i>seil</i>		ei 123	ei ?		ei 2		ei 134	ei 24	
<i>sneig</i>		ei 1	ai 2			ie 24 ai 4	ai 124	ie 2	
<i>peišk</i>		ei 1							

дублеты: высокий долгий ~ высокий краткий (?)

корень	-ti	-ēti	-yti	-a ж.	-a об.	-as	-é	-is	-us
<i>kreik</i>	ei 12 ie 2		ai 2	ai 4		ai 4			ai 4
<i>neiž³⁴</i>	ei 1 ie 2		ai 1			ie 34 ie+t 2			ie 4
<i>neik</i>	ei 1 ie 12	ei 12 ie 2	ai 12	ai 14		ie 24		ei 1 ie 24 ai 1	ai 4
<i>šmeiž</i>	ei 12 ie 2		ai 12	ei 4<?	ai 1				ai 4

высокий или низкий краткий (без закона Винтера)

корень	-ti	-ēti	-yti	-a ж.	-a об.	-as	-é	-is	-us
<i>veiš</i>	ie 2	ie 2				ie 4	ie 2		ai 4
<i>peiš</i>	ie 2	ie 2	ai 2						
<i>seit</i>	ie 2					ie 2			
<i>leit</i>	ie 2	ie 2							
<i>kneit</i>	ie 2	ie 2							
<i>reit</i>	ie 2	ie 2	ai 2						
<i>leiž</i>	ie 2		ai 2					ie 2	

дублеты: высокий или низкий краткий ~ восходящий (?)

корень	-tī	-ėtī	-ytī	-a ж.	-a об.	-as	-ė	-is	-us
<i>dreik</i>	ei 2 ie 2		ai 2	ie 1	ei 1				ai 4
<i>greib</i>	ei 2 ie 2	ie	ai 2						ai 4
<i>kneip</i>	ei 2 ie 2								
<i>kreip</i>	ei 2 ie 2		ai 2						ai 4
<i>pleik</i>	ei 2 ie 12	ei 1		ei 1 ie 14	ai 1	ie 3	ei 124 ie 4	ie 2	ai 4
<i>speit</i>	ei 2 ie 2		ai 2						
<i>teis</i>	ei 2 ie 2	ei 12 ie 2	ai 2	ei 4 ie 4			ei 124 ie 4		ei 24 1? ie 24
<i>šveit</i>	ei 2 ie 2	ie 2	ai 2	ie 4	ai 1				ie 24
<i>meiš</i>	ei 2 ie 2		ai 2			ai 4 ai+t 2	ai 2		ai 4
<i>seik</i>	ie 12	ei 12 ie 2 ai 2	ai 12	ei ?		ei ie 12 ai 24		ei 1 ie 12 ai 2	ei 4 ai 4
<i>veip</i>	ei ? ie 2	ei ?							
<i>teik</i>	ei 12 ie 2	ie 2	ai 1	ai 4		ei ? ie 4			ei 4 ai 134
<i>reik</i>	ei 2 ie 2	ei 2	ai 2					ie 2	

высокий краткий > высокий долгий (закон Винтера)

корень	-tī	-ėtī	-ytī	-a ж.	-a об.	-as	-ė	-is	-us
<i>kleid</i>	ei 1	ei 1 ie 1 ai 1	ai 12	ai 14	ei 1 ai 14	ie 1 ai 1	ei ?	ai 4	ei 4 us 4
<i>veid</i>		ai 12	ai 12			ei 13 ai 24	ai 2		
<i>vez</i>		ei 3			ei 4				ai 4
<i>veizd</i>	ei 1	ei 13			ei 4	ei 4 ai 134			ei 4 ai 4
<i>skleid</i>	ei 12 ie 2	ei 12	ai 2	ai 4		ai+t 2			us 4
<i>kneib</i>	ei 12 ie 2 ai 2		eĩ 1 ai 12						
<i>reiž</i>	ei 1 ai 1	ei 1 ai 1	ai 12			ai 3 ai+t 1			ai 4

низкий краткий > низкий долгий (закон Винтера)

корень	-ti	-ėti	-yti	-a ж.	-a об.	-as	-ė	-is	-us
<i>deig</i>	ie 12	ai 1	ai 12			ie 34 ai 34		ai 2	ai 4
<i>meig</i>	ie 12		ai 12	ai 34		ai 34			ai 4
<i>skeid</i>	ie 12		ai 1						
<i>treid</i>	ie 12		ai 2						
<i>greiž</i>	ie 12	ai 1	ai 12	ai 14?		ai+t 123			ai 4
<i>speig</i>	ie 12								ie 4
<i>geid</i>	ie ?					ai ?			
<i>veiž</i>	ie 12	ie 2							

неясно (дублеты, колебания, закон Винтера)

корень	-ti	-ėti	-yti	-a ж.	-a об.	-as	-ė	-is	-us
<i>s(t)reig</i>	ei 2 ie 12					ei 4 ie 34 ie+t 2 ai 34 ai+t 13	ie 2		
			ai 12	ai 4			ai 12	ai 12	ai 4
<i>žėib</i>	ei 2 ie 2	ei 1 ie 1 ai 1	ai 12	ai 1		ei 3 ie 3 ai 34	ie 2 ai 2		
<i>geiž</i>	ei 2 ie 2 ai 2	ei 1 ie 1 ai 12	ie ?		ie 2				ei 4 ai 4
<i>sveid</i>	ie 12	ie 2	ai 12			ie+t 13		ai 2	ai 4

DVIBALSIŲ *ei* ~ *ie* DISTRIBUCIJA LIETUVIŲ KALBOJE

Santrauka

Straipsnyje bandoma išspręsti seną ir sunkią baltistikos problemą – išaiškinti dvibalsių *ei* ir *ie* distribucijos sąlygas baltų kalbose. Autorius, remdamasis lietuvių kalbos medžiaga, atlieka jos vidinę rekonstrukciją (veiksmažodinių ir vardažodinių duomenų pagrindu) ir prieina išvadą, kad prokalbės dvibalsis **ei* išlieka nepakitęs tik tam tikromis sąlygomis ir tam tikrose žodžio pozicijose, būtent dominaciniuose (baltų-slavų prasme) ir antriniuose dominaciniuose skiemenyse prieš dominacinius skiemenis. Vadovaujantis tonologine paradigminių akcentinių sistemų kilmės hipoteze, tokiuose skiemenyse prokalbėje rekonstruojamas aukštas resp. kylantis tonas. Skiemenyse su kitais tonais (ir kitose pozicijose) vyksta monofongizacija **ei* > **ē* > *ie*.

ЛИТЕРАТУРА

Гирденис, А[лексас], Г[еновайте] Качюшкене 1987, Вторичные типы слоговых интонаций в литовских диалектах, in *Proceedings of XIth ICPHS 5*, Tallinn, 91–94 (= Aleksas Girdenis, *Kalbotyros darbai 2: 1975–1987*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2000, 327–332).

Дыбо, Владимир Антонович 1981, *Славянская акцентология*, Москва: Наука.

Дыбо, Владимир Антонович 1997, Балто-славянская акцентологическая реконструкция и индоевропейская акцентология, *Studia Linguarum* [1], 53–189.

Дыбо, Владимир Антонович 2006, Порождение акцентных типов производных имен в балтийском, *Балто-славянские исследования* 17, 116–249.

Дыбо, Владимир Антонович, Сергей Львович Николаев 1998, Новые данные и материалы по балто-славянской акцентологии, in *Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов*, Москва: Институт славяноведения РАН, 5–70.

Николаев, Сергей Львович 1989, Балто-славянская акцентуация и ее индоевропейские истоки, in Римма Владимировна Булатова, Владимир Антонович Дыбо (отв. ред.), *Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод*, Москва: Наука.

Николаев, Сергей Львович 2000, Рефлексы праславянских тонов в восточнославянских языках, *Балто-славянские исследования 1998–1999*, 83–113.

Николаев, Сергей Львович (в печати), Реконструкция акцентных классов балто-славянских тематических глаголов с корнями на шумные.

Ambrazas, Saulius 1993, *Daiktavardžių darybos raida. Lietuvių kalbos veiksmažodiniai vediniai*, Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla.

Dybo, Vladimir Antonovič 2002, Balto-Slavic accentology and Winter's Law, *Studia Linguarum* 3, 295–515.

Dybo V[ladimir], S[ergey] Nikolayev, S[ergey] Starostin 1978, A tonological hypothesis on the origin of paradigmatic accent systems, in *Estonian papers in phonetics*, Tallinn, 16–20.

Hirt, Hermann 1892, Vom schleifenden und gestossenen Ton in den indogermanischen Sprachen 1–2, *Indogermanische Forschungen* 1, 1–42, 195–231.

Karaliūnas, Simas 1987, *Baltų kalbų struktūrų bendrybės ir jų kilmė*, Vilnius: Mokslas.

Kortlandt, Frederik 2009, *Slavica et Balto-Slavica*, Amsterdam, New York: Rodopi.

Kuryłowicz, Jerzy 1956, Łotewsko-litewska monoftongizacja *ai, ei* > *ie*, *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego* 15, 113–125.

LKŽ – Lietuvių kalbos žodynas 1, 3–20, Vilnius, 1941, 1956–2002; 2, Kaunas, 1947; 1²–2² – 2 leid., Vilnius, 1968–1969.

Lyberis, Antanas 1988, *Lietuvių-rusių kalbų žodynas*, Vilnius: Mokslas.

Mathiassen, Terje 1995, Nochmals zum *ie*-Komplex im Ostbaltischen, *Linguistica Baltica* 4, 41–53.

ME – *K. Mūlenbacha Latviešu valodas vārdnīca*, rediģējis, papildinājis, turpinājis (/nobeidzis – 4) J. Endzelīns, 1–4, Rīga, 1923–1932.

Stang, Christian S. 1966, *Vergleichende Grammatik der baltischen Sprachen*, Oslo, Bergen, Tromsø: Universitetsforlaget.

Vanags, Pēteris 1994, *u*-kamieno būdvardžiu šaknies vokalizmo variantai (variantijos balt. *a : e*, *a : silpnasis laipsnis*, *a : e : silpnasis laipsnis*), *Baltistica* 27(2), 31–48.

Vidović, Domagoj 2007, Accentual alternations in Neo-Štokavian Ijekavian dialects of Neretvanska krajina, in Mate Kapović, Ranko Matasović (eds.), *Tones and theories. Proceedings of the International Workshop on Balto-Slavic Accentology*, Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje, 199–213.

Michail Vladimirovič OSŁON
Институт славяноведения РАН
Ленинский проспект, д. 32-А
119334 Москва
Россия
[neoakut@gmail.com]